

К ВОПРОСУ О БАСМАЧЕСКОМ ДВИЖЕНИИ

Т. Разаков

Анализируется деятельность неоднозначной личности в истории Кыргызстана – Торокула Жанузакова – государственного деятеля Туркестана, заместителя Председателя ТуркЦИК.

Ключевые слова: Туркестан; басмаческое движение; оппозиция; органы госбезопасности; государственность.

Советская власть в Туркестане не только породила басмаческое движение и повстанческие формирования русских крестьян-переселенцев, но и привела к тому, что отдельные руководители Туркестанской АССР оказались в стане оппозиции, полностью разделяли взгляды басмаческого движения и оппозиционных формирований русских крестьян-переселенцев. Мало того, некоторые из них пытались выработать общую идейную платформу, с помощью которой намеревались объединить разрозненные силы оппозиции. Это Торокул Жанузаков, Султанбек Токтобеков и др. Султанбек Токтобеков был председателем ревкома Андижанского уезда, членом ТуркЦИК, а Торокул Жанузаков – заместителем председателя ТуркЦИК. Деятельность Торокула Жанузакова получила оценку в фундаментальном академическом издании “Туркестан в начале XX в.: к истории истоков национальной независимости”, подготовленном в 2000 г. Академией наук Узбекистана к 10-летию независимости страны. Т. Жанузаков был одним из идеологов басмачества, пытавшихся объединить отряды басмачества на принципах туркестанского патриотизма. Он обращался и к русским крестьянам, считая их частью туркестанского общества, и поэтому призывая их объединиться против большевиков и Советской власти [1].

Торокул Жанузаков родился в 1893 г. в семье крупного феодала-манапа в местности Талды-Суу, что в верховьях Таласа, обучался в Меркенской русско-туземной школе, свободно владел русским языком и по окончании школы в 1909 г. как лучший выпускник школы был принят в царскую администрацию Туркестанского края помощником и переводчиком к самому генерал-губернатору. Во время службы его кандидатура рассматривалась для избрания в Государственную Думу России.

Победу Октябрьской революции он встретил восторженно и вместе со своим однокашником, выдающимся государственным деятелем Туркестана Тураром Рыскуловым, активно включился в борьбу за новую жизнь. Т. Жанузаков был одним из первых работников создаваемых тогда Следственных комиссий на территории Семиреченской области, которые выполняли отдельные функции органов безопасности. На их основе затем появились органы ВЧК в Туркестане. ВЧК сумела приютить, организовать питание для возвращающихся беженцев-кыргызов из Китая, защитить от колонизаторов, привлечь последних к ответственности, согласно суровым законам того времени... [2]. Т. Жанузакову удалось освободить пострадавшее от карательных операций царского режима кыргызское население от на-

логов, добиться выделения огромных денежных средства и другую материальную помощь. По всей вероятности, между военным и политическим руководством Туркестанской АССР существовали противоречия по многим вопросам, особенно в первые два года басмаческого движения. Об этом свидетельствуют материалы VI съезда КПТ, который состоялся в августе 1921 г. На нем политическое руководство критиковало военных за допущенные ошибки и перегибы в борьбе с басмачеством в Туркестане, заключавшиеся в силовом решении вопроса борьбы с басмаческим движением, в многочисленных фактах произвола и насилия, красного террора по отношению к простому народу. Одним из таких примеров может служить критика Т. Жанузакова Дмитрием Фурмановым – автором романа “Мятеж”: «Где-то неподалеку от Пишпека был в те дни и Т. Жанузаков, председатель особой комиссии ТуркЦИКа по помощи киргизам-беженцам. Мы с ним в этот раз не видались. Но все, что приходилось слышать, изумляло.

– Тиракул Джанузаков, говорили нам, происходит из богатейшего рода. Он один из виднейших манапов. У отца его и до сих пор немало скота. Тиракул ведет переписку с манапами. Как личность он весьма неприятен: бранчлив, завистлив, зол, скандален и склочив. Шовинист до последней степени. За ним числятся разные “грешки”, но от ответственности каким-то образом он ухитрился отвергнуться. Теперь, оказывая помощь беженцам-киргизам, он дает понять, что здесь чуть ли не его личная добрая воля: “Хочу – дам, хочу – нет”.

Можно подумать, что, пожалуй, и добро он раздает свое, а не государственное: вот, дескать, каковы мы, манапы, – помогаем бедноте!» [3, с. 46–47].

Т. Жанузаков был участником Первого конгресса народов Востока, прошедшего в Баку в сентябре 1920 г., где он выступил с докладом. Жанузаков (псевдоним – “Канаев”) был избран в состав руководящих органов конгресса, куда вошли такие видные деятели-большевики, как С. Киров, Г. Зиновьев, С. Орджоникидзе. По возвращении в Ташкент он начинает борьбу с Советской властью. В сентябре 1920 г. он принимает участие в совещании 40 туркестанских делегатов этого съезда, где представители Туркестана, открыто заявив, что “недовольны деятельностью Советского правительства”, призвали активизировать антисоветскую пропагандистскую работу и поднять всенародное восстание в день третьей годовщины Октябрьской революции. В октябре

1920 г. Т. Жанузаков переходит на сторону басмаческого движения. Уже 15 декабря 1920 г. он проводит совещание вместе с С. Токтобековым – Председателем ревкома Андижанского уезда, членом ТуркЦИК и с курбаши Парпи в его резиденции в Шахимардане [4, с. 5, 6 об.].

17 декабря 1920 г. тайным агентом советских органов безопасности в адрес командующего отрядами Красной Армии в Фергане было послано секретное сообщение о том, что Т. Жанузаков на этой встрече призывал курбаши Ферганской долины к усилению движения сопротивления в регионе. В конце 1920 г. Т. Жанузаков находился в резиденции Шермухаммедабека (Курширмата), где он возглавлял пропагандистскую работу: составлял призывы, распространял листовки и т.д. Позднее, в июне 1921 г., он проводил беседы с джигитами курбаши Исраила в Андижанском уезде [5, с. 25]. Ареал его пропагандистской деятельности был обширен, ею были охвачены в Ферганской долине не только коренное население, но и бойцы красноармейских частей: им он разъяснял основные цели и задачи повстанческого движения.

На состоявшемся 5–7 сентября 1921 г. в Самарканде VI конгрессе Туркестанского национального единства были утверждены Устав союза и знамя Туркестана. За основу национального знамени Туркестана было взято знамя караханидов и саманидов X в. В его разработке вместе с Зеки Велидовым принимали участие Мунаввар Кары (известный джадидист) и Торокул Жанузаков. На конгрессе было принято решение об установлении контактов со всеми курбаши и направлении к ним политических советников [6, с. 174–178]. Однако год работы, проведенный среди басмачей, не воодушевил Торокула Жанузакова, у него возникло желание возвратиться назад, сдать на милость руководителям Туркестанской АССР. По всей вероятности, он не питал иллюзий по поводу снисходительного отношения к нему со стороны Полномочного представителя ВЧК в Туркестане Я. Петерса, но все же надеялся на покровительство отдельных руководителей Туркестанской АССР, фамилии которых он называет в своем обращении. В это время он как идейный вдохновитель басмачества в Туркестане активно разрабатывался органами ЧК. О настроениях Т. Жанузакова знали и руководители Туркестанской АССР, о чем свидетельствует выступление на VI съезде КПТ председателя ТуркЦИК Н.Т. Тюрякулова: “Вам известно, что Т. Жанузаков, который находится сейчас в качестве организатора городского басмачества и

собрал вокруг себя всего горских манаров и который безуспешно пытался объединить горское и долинное население на определенной национальной платформе. Джанузаков до проведения всех этих мероприятий пользовался доверием среди горского населения, мы видим за последнее время в нем крупный поворот в сторону Советской власти. Мы видим, что население, которое бежало в горы, теперь спускается толпами в долины и записывается добровольцами в местных советских органах в организованные нами отряды. Таким образом, оно начинает принимать активное участие в борьбе с нашим врагом и Жанузаковым, который пускает в ход все усилия и объявляет себя представителем Семиреченских киргизов и заявляет, что скоро Англия окажет нам вооруженную помощь, что Афганистан скоро должен заключить с басмачами союз. Но несмотря на все это, население продолжает спускаться с гор к советской власти. Как говорят, бедный Жанузаков вынужден составить разбойные пикеты на всех горских дорогах для того, чтобы насильно, принудительным порядком остановить это движение трудящихся масс к советской власти” [7, с. 27]. 10 октября 1921 г. Торокул Жанузаков, вдохновитель ферганского басмачества, передает по нескольким адресам доклад-просьбу об его амнистировании следующего содержания.

«Не распространяясь, какую заслугу я оказал Советской власти с самого начала до моего ухода, я хочу приступить ближе к делу. В прошлом году, 15 октября после Бакинского съезда народов Востока, по случаю несправедливого гонения на меня тов. Петерса и Шарафутдинова и др. согласно неимоверно ложных показаний известного авантюриста Караба Адии Бекова и др., я опасался незаслуженного ареста или высылки, как многие другие, а потому, во избежание предстоящего недоразумения, я вынужден был скрыться и держал путь по направлению Кашгара, но по пути я попался в руки ферганских басмачей и был представлен главному курбаши Ширматкуру (сохраняю орфографию сводки информбюро Кокандского) в качестве пленного. Ширматкур, подозревая меня как агента Соввласти, держал меня и моих товарищей-попутчиков около 1 месяца в киш. Мордай Маргеланского уезда. После мы кое-как вырвались из рук Курширмата и направились было в Кетмень-Тюбе на жительство среди киргиз, но по случаю закрытия перевала Кашгар-Соваярык пробыли там до весны настоящего года. Весною из Кетмень-Тюбе потребовал курбаши Исраил и заставил меня

работать у него по письменной части. Таким образом, я остался работать у Исраила-курбаши с целью выявить положение курбашей, басмачей, а также их конечную цель. Намерение мое удалось в положительном смысле.

Во-первых, я сгруппировал вокруг себя русских белогвардейцев, шатающихся ради своих личных интересов среди басмачей, установил их точку зрения и нелегальную связь с некоторыми советскими работниками. Названные русские белогвардейцы преимущественно занимались выпуском воззваний (в документе “восстаний”) на русском языке. Во избежание подозрения и я подписывался подписью-псевдонимом Камаюба. Один из вышеупомянутых белогвардейцев даже составил конституцию ханства, копия таковой хранилась у меня в портфеле для предоставления в будущем по принадлежности, но оказывается это попало вместе с моим портфелем отряду имени Петерса, когда я уже находился у Исраила-курбаши в киш. Имен-Шура (вероятно, Аман-Шура) в подозрении о шпионаже, это могут подтвердить поселяне Андижанского уезда.

Во-вторых, я достаточно сумел изучить, почему басмачество в Фергане держится в течение 4 лет, каково их взаимоотношение друг с другом, откуда они получают патроны и оружие, чего они домогаются, связь, а также, каким путем можно было бы в два счета ликвидировать басмачество и т.п.

Откровенно сознаюсь, чтобы не затемнять истины, когда я первоначально работал у Исраила, то я имел в виду сконцентрировать всех курбашей и также путем постепенности привести их в порядок и дисциплину, приостановить их грабеж, а потом внедрить им партийную идею (идею партии пантюркистов), связать их с соседними правительствами и такими путями отстаивать от Соввласти, создать по моему автономное тюркское правительство для Туркестана и объявить порядок правительства на советской платформе, с изменением некоторой части в программе Соввласти и тактике, которые не соответствует быту и условиям жизни 90% тюркского населения, обитающего в Туркестане. Но ознакомившись действительно с движением басмачества и его психологией, я вполне разочаровался и пришел к такому мнению, что ферганское басмачество есть просто случайно сгруппированная безыдейная и неисправимая банда, преследующая свои личные интересы (захват чужого имущества, многоженство, путем насилия и т.д.).

Будучи в среде басмачей, я сумел в течение 4 месяцев оградить бедное андижанское

население и часть Ошского уезда от грабежа и насилия и т.д. (это может подтвердить само население названных уездов). Ввиду изложенного обращаюсь к Советской власти не отказывать амнистировать меня и моих сотрудников и использовать меня для ликвидации ферганских басмачей. Надеюсь, что Советская власть, принимая мое сердечное признание, уважит мое ходатайство, при этом даю честное слово быть верным Соввласти, в будущем оказывать услуги по ликвидации басмачества. Если моя просьба будет уважена, то прошу для предварительных переговоров свидания с тов. Сафаровым и Ходжановым без оружия и отряда, около Джалалабада через посредничество Алимбекова, дабы я имел уверенность в гарантии неприкосновенности моей личности, а также и моих сотрудников. Мотивированный проект с точными указаниями по ликвидации басмачества я представлю дополнительно. В настоящее время я нахожусь среди басмачей-киргизов Базар-Курганской волости, которые готовы в любой момент со мной вместе перейти на сторону Соввласти.

Передав настоящий доклад с тов. Алимбековым, я ждал ответа в Базар-Курганской волости. В это время, 15 октября ночью послал вооруженных аскеров и задержал меня курбаши Исраил для казни, но по пути, при следовании к Исраилу, я застрелил известного ассакинского курбаши Султана и с аскерами сумел благополучно бежать. В настоящее время скрываюсь в Наукатской волости. Сообщая об этом для сведения, прошу результаты моего доклада сообщить мне через подателя, а также тов. Сафарова и Ходжанова прошу прибыть для переговоров в киш. Избаскент. Если моя просьба будет уважена, то прошу прислать мне соответствующий мандат, а также копию приказа об амнистии.

Торокул Жанузаков. 20 октября 1921 г.» [8, с. 133–146]

Как сложилась дальнейшая судьба Торокула Жанузакова, нам удалось узнать из доклада Полномочного Представителя ВЧК на территории Туркестанской Республики в Президиум ВЧК от 17 ноября 1921 г.: "... К делу подходим серьезно. Нами был завербован один из арестованных..., дали ему возможность удрать, и он находится сейчас в Фергане, в самой басмаческой обстановке. Упомянутый в докладе Жанузаков, играющий в этом деле, пожалуй, самую ответственную роль, все время находился в Фергане у басмачей.

В бытность мою в Фергане, я дал задание агентуре во что бы то ни стало поймать Жану-

закова и оставил довольно крупную сумму для этой цели. Первая попытка была неудачной, Жанузаков ускользнул, но захватили его портфель с чрезвычайно важной перепиской, только беда в том, что во время боя портфель утонул в реке.

Другая попытка удалась. Жанузаков был захвачен, но по пути на наш отряд напали басмачи и боясь потерять Жанузакова, он был убит отрядом и получили исключительно его труп.

На днях получил телеграмму тов. Эйхманса, что удалось разыскать его бумаги, очень ценные, переписку по улемистскому делу, которая будет доставлена мне в ближайшее время.

Хотя еще до ареста упомянутых лиц (лиц, направляющихся к английскому и японскому консулам), нам было известно о существовании в Туркестане улемистской организации, при ее ликвидации сейчас же возник вопрос – является ли эта организация улемистской или захватили мы элементы нескольких организаций” [8, с. 130].

Как видно из письма Т. Жанузакова, он намеревался в случае сохранения ему и его товарищам жизни помочь Соввласти победить басмачество. Такой вариант, к сожалению, чекисты исключили и поспешили избавиться уже от побежденного “врага”.

В архивах ГСНБ нашей республики сохранились отчасти касающиеся взаимоотношений разрабатываемых органами ЧК людей документы, в числе которых преданные Советской власти люди изучались наравне с врагами Советской власти. По тексту можно понять, что не было у органов безопасности доверия ни к тем, ни к другим. Так, в одном из секретных меморандумов по делу Джанибек казы Сагымбаева излагается следующее: “В день разоружения последних отрядов Сали Маказма, было созвано совещание, в состав которого входили: Кадырбек (Камчибеков. – *Р.Т.*), Джанибек и Муэтдин. На этом совещании Кадырбек сказал, что вы должны работать так, как скажет Ташкент, наше святое дело это выполнять. Победа не дается в один день и требует направленной и продолжительной работы. После этого были неоднократные, подозрительные поездки Кадырбека в Ташкент и в конце концов Кадырбек получает разрешение организовать добровольную милицию якобы на борьбу с басмачами, так как, по выражению Кадырбека, басмачество будет ликвидировано лишь тогда, когда будет создана армия из коренного населения”.

Перед предполагаемым съездом народов Востока было устроено совещание между Кадырбеком, Джанибеком, Юсупбай казы и одним

неизвестным, приехавшим из Ташкента. На этом совещании было решено послать на съезд народов Востока сына Джанибека – Баталбая (Бадалбай. – *Р.Т.*), каковой выехал вместе с Хидыр-Алиевым (председатель ТуркЦИК. – *Р.Т.*) в Баку.

В своем отчете один из военных чекистов тех лет Комолов пишет о своих наблюдениях из многочисленных бесед с Камчыбеком Кадырбековым и Джамшидбеком Карабековым:

“...В беседах с отдельными лицами Кадырбек говорил, что у басмачей находится некто Тюрякул Джанузакон и характеризовал его самого как хорошего человека и преданного делу и выполнявшего волю Ташкента и секретного съезда народов Востока, об автономии Туркестана и освобождения такового от Соввласти” [9, с. 57].

Документы тех лет свидетельствуют о том, что чекистский аппарат не питал доверия к местным коммунистам и с одинаковым подозрением относился как к лидерам басмаческого движения, каким являлся Торокул Жанузакон, так и к лидерам “военного крыла”, какими являлись Кадырбек Камчыбеков, Джамшид Карабеков из числа местного кыргызского населения, которые сознательно боролись с басмачеством с пониманием того, что именно советская власть может осуществить многовековую мечту кыргызского народа о

создании собственной государственности и что у басмачества нет будущего. Судьба распорядилась так, что, в действительности, Торокул Жанузакон, Султан Токтобеков, с одной стороны, Кадырбек Камчыбеков и Джамшидбек Карабеков – с другой, оказались непримиримыми врагами и шли к государственности Кыргызстана, как заметил бдительный чекист Комолов, разными путями.

Литература

1. Как промелькнувший метеор // Слово Кыргызстана. – 2001. – 23 января.
2. Колосс кыргызской истории // Республика. – 2005. – 19 октября.
3. *Фурманов Д.* Мятеж. – М., 1983.
4. РГВИА. Ф. 278. Оп. 4. Д. 94.
5. ГАФО РУз. Ф.435. Оп.1. Д. 61.
6. *З. Велидий Тугон.* Хотиралар // Шарк Юлдузи. – 1993. – № 7–8.
7. *Джаркымбаев Т.* Материалы по истории басмаческого движения в Ферганской области (Доклады, стенографические отчеты ТуркЦИК из архивных фондов). – Ош, 2003.
8. Из истории органов государственной безопасности: Сборник документов и материалов (1918 – 1924 гг.). Вып. 2. – М., 1971.
9. Архив ГСНБ КР. Д. 487 п/ф. Т. 1.